

Зар. театр

ПАРАД МАСТЕРСТВА

5 Назвав свой театр «Чиногерним клубом», то есть Драматическим клубом, актеры и режиссеры из Праги тем самым подчеркивают его студийный, экспериментальный характер. Он и был создан в 1965 году как экспериментальная студия актеров драмы.

В Москве чешские актеры показали два спектакля — «Игроки» Н. В. Гоголя и «Сказки венского леса» Эдена фон Хорвата — оба поставлены Владиславом Смочекком.

Одноактная пьеса Гоголя «Игроки» воспринимается в постановке «Чиногерного клуба» как большое представление, где главное действующее лицо — игра. Сталкиваются два способа игры, вернее, два способа существования: игра деловая против игры артистической, концерт против кушара, машина против таланта. Ихарев в исполнении Йозефа Абргама — талант штучный,

тонкий. Шулер по призванию, он ведет себя вначале как цирковой артист, которому отлаженность аппаратуры гарантирует успех опасного аттракциона. Тщательно проверяются все аксесуары, репетируются основные пассы. Позднее в какой-то момент он предстает перед нами романтическим принцем черной магии, грустным и непроницаемым, как всякий, кто должен в силу обстоятельств таить свой талант от настоящих ценителей. А поклонники таланту ох как нужны! Вот почему Ихарев — Абргам так простодушно открывается сообществу мошенников, ища в них не столько сообщников, сколько зрителей. Доверчивость Ихарева как раз от арти-

стизма и происходит. И нервное потрясение его в финале — тоже от тонкости душевной организации. Куда ему против налаженного альянса людей железной хватки и большого делового опыта — такие пойдут и по трупам. Не случайно в прологе из номера Ихарева вытаскивают упакованный труп его предшественника.

Редкостный ансамбль спектакля, в котором каждый актер находит для своего персонажа множество ярких красок (в особенности Петер Нарожный-Кругель), представляет мир игры, где карты (как инструмент игры, как олицетворение некоего свода правил, условий) уже и не нужны.

С произведением Эдена фон

Хорвата «Сказки венского леса» мы познакомились впервые. Наши гости сыграли пьесу как драму пошлости обывательской жизни. Пошлости, доведенной до абсурда. Опасной, потому что в своем безудержном стремлении к самосохранению она готова принести себе в жертву все, что этому препятствует, все, что выбивается из-под контроля.

Действие происходит после первой мировой войны в Вене. Но эта Вена — без венского изящества, без венских стульев, венских булочек, без венского леса и без всяких сказок — Вена изнанки. Знаменитый вальс Штрауса, давший название пьесе, звучит экзерсисом на уроке музыки, сбив-

чиво и скучно. Быт персонажей тесен и убог. Спектакль насыщен аттракционами, зал смеется и аплодирует, но по сути, как и в «Игроках», происходящее здесь драматично. Человечек бунтует против среды и терпит поражение.

Дочь продавца игрушек Марианна (Ленка Кодешова) самовольно расторгает давно решенную помолвку с мясником Оскаром (Петр Чепек) и выбирает себе в мужья обаятельного, но не состоятельного (и в смысле денег, и в смысле надежности) Альфреда (Олдржих Визнер). В результате ей приходится пройти все круги ада: разрыв с отцом, бедность, сомнительную карьеру, обвинение в воровстве, тюрьму,

измену Альфреда. Но главное — разлуку с маленьким сыном, а затем и смерть мальчика, в общем-то спровоцированную, потому что никому, кроме Марианны, ребенок был не нужен, только мешал. В финале все возвращается на прежние места: Альфред — на содержание к прежней любовнице, Марианна — к отцу, и Оскар вновь ввинчивает ей на палец кольцо обручения. Все по-старому, только за это заплачено жизнью ребенка.

Два гастрольных спектакля «Чиногерного клуба» сделали москвичей свидетелями настоящего актерского парада. Звезды излучают собственный свет, планеты — свет солнца. А чешские актеры, демонстрируя замечательное мастерство, находя видимое удовольствие в самовыражении, отражают свет большой драматургии.

И. МЯГКОВА.